

УДК 330(02.064)

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (В КОНТЕКСТЕ ДОКЛАДОВ РИМСКОГО КЛУБА)

В. А. НИКИТЕНКО¹⁾

¹⁾Инженерный институт Запорожского национального университета,
пр. Соборный, 226, 69006, г. Запорожье, Украина

Рассмотрена динамика развития концепции от эколописов к биополисам, от «пустого мира» к «полному миру» с целью остановить деградацию планеты и достичь в этом стабильных результатов. Постоянный экономический рост приводит к массовым столкновениям с ее природными границами, исчерпанию экологических возможностей, потере баланса между человечеством и природой. Проанализирована сущность концепции экологического отпечатка в модели *World3* и экологических потенциалов, которые отвечали бы условиям «полного мира» и устойчивого развития, базируясь на принципах баланса между человечеством и природой, общественными и личными интересами, краткосрочной и долгосрочной перспективами.

Ключевые слова: устойчивое развитие; эколопис; биополис; «пустой мир»; «полный мир»; экологический отпечаток человечества; экологические возможности планеты; Просвещение 2.0.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT (IN THE CONTEST OF REPORTS OF THE ROMAN CLUB)

V. A. NIKITENKO^a

^aEngineering Institute of Zaporizhzhia National University,
226 Soborny Avenue, Zaporizhzhia 69006, Ukraine

The article discusses the dynamics of the development of the concept from ecopolises to biopolises, from the empty world to the full world with the goal of stopping the degradation of the planet and achieving stable results. Constant economic growth leads to massive clashes with the natural boundaries of the planet, the achievement of the ecological capabilities of the planet, the loss of balance between humanity and nature. The essence of the concept of the ecological imprint in the *World3* model and environmental opportunities that would meet the conditions of a complete world and sustainable development on the principles of a balance between humanity and nature, short and long term prospects, between public and personal interests are analyzed.

Keywords: sustainable development; ecopolis; biopolis; empty world; full world; ecological imprint of mankind; ecological opportunities of the planet; Enlightenment 2.0.

Введение

В актуальном исследовании проанализирована эволюция концепции устойчивого развития с целью остановить деградацию планеты и достичь в этом стабильных результатов. Когда в 1970 г. молодые ученые из Массачусетского института начали свои изыскания, они не догадывались, что

Образец цитирования:

Никитенко В.А. Эволюция концепции устойчивого развития (в контексте докладов Римского клуба). *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020;2:12–17.

For citation:

Nikitenko VA. Evolution of the concept of sustainable development (in the contest of reports of the Roman club). *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020;2:12–17. Russian.

Автор:

Виталина Александровна Никитенко – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры менеджмента организаций и управления проектами.

Author:

Vitalina A. Nikitenko, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of organization management and project management.
vitalina2006@ukr.net

разразится глобальный кризис, имеющий глубокие корни и оказывающий на мир долгосрочное влияние. Первая работа «Границы роста», опубликованная еще в 1972 г., фактически приняла вектор деятельности Римского клуба, который в 2018 г. отметил свое 50-летие. Книга переведена более чем на 30 языков и издана тиражом 12 млн экземпляров. Книга «Границы роста: 30 лет после» Донеллы и Денниса Медоуз и Йоргена Рандерса моделирует сценарии мировой экономики и отвечает на вопрос о том, что может быть сделано для создания экологически сбалансированной и социально ориентированной экономики, которая принесет благосостояние для всех [1]. Как отмечают авторы, все стремятся к экономическому росту, но он имеет свои границы, поэтому следует пересмотреть мировоззрение, шаблоны поведения и изменить политику. Новейшие исследования представлены в работах Эрнста Ульриха фон Вайцзекера и Андерса Вийкмана «Come On! Капитализм, недалёковидность, население и разрушение планеты. Доклад Римскому клубу» (2019), Кляйна Наоми «Изменяется все. Капитализм против климата» (2016), Ручира Шармы «Передовые страны. В ожидании нового “экономического чуда”» (2018), Макстона Грема и Рандерса Йоргена «В поисках благосостояния. Управление экономическим развитием в целях уменьшения безработицы, нера-

венства и изменений климата. Доклад Римскому клубу» (2017), Мейсона Пола «Посткапитализм. Путеводитель в будущее» (2019), Спенса Майкла «Новая конвергенция. Будущее экономического роста в многословном обществе» (2017), Стадвелла Джо «Почему Азии удалось. Успехи и неудачи самого динамического региона мира» (2017), Шваба Клауса «Четвертая промышленная революция» (2019), Ха-Джун Чанга «23 скрытых факта о капитализме» (2018). В статье мы также ориентируемся на работы украинских (В. Г. Воронкова, В. А. Никитенко, О. П. Пунченко, А. В. Череп) и белорусских ученых (П. М. Бурак, П. Водопьянов, Ч. С. Кирвель, Н. А. Лазаревич, С. М. Машитько, О. А. Романов). На основании исследованных источников мы проанализировали, как эволюционировала концепция устойчивого развития за последние 30 лет, какой новый формат проблем она приобрела, в чем сущность концепции Просвещения 2.0, как достичь баланса между человечеством и природой, краткосрочной и долгосрочной перспективами, а также между общественными и личными интересами, что проанализировано в работах Ч. С. Кирвеля и О. А. Романова [2]. Как отмечает П. М. Бурак, «коэволюционная стратегия соединяет диалектический, системный, синергетический, эволюционный подходы в контексте принципа глобального эволюционизма» [3, с. 93].

Основная часть

Постоянный экономический рост приводит к массовым столкновениям с природными границами планеты, достижению ее экологических пределов, потере баланса между человечеством и природой. Рассмотрим это на примере эколопосов как регенеративных городов. Город должен развиваться от циркуляционного метаболизма, возвращая растительные полезные вещества – азот, фосфаты, калий – назад к сельскохозяйственным угодьям, замыкая углерод в почвах и лесных насаждениях, возрождая агропроизводство в городе, обеспечивая населенные пункты энергией при помощи возобновляемых источников, а также соединяя города

и отдаленные районы. Это основа для создания новых жизнеспособных экономик мира. Экополис – регенеративный город, который поощряет возвращение типично сельских видов деятельности, например товарное садоводство, смешанное растениеводство и, что важно, культивирование возобновляемых источников энергии. Зависимость от ископаемого топлива и интенсивность движения транспорта таким образом значительно уменьшаются. Одним из основных заданий нашего времени является трансформация абсолютно неустановившейся модели сегодняшних городов в экополисы, или регенеративные города [4].

Биополисы как экологически устойчивый город

Биополисы формируются как экологически устойчивый город с нулевыми загрязняющими выбросами, в котором люди и естественные популяции живут в гармоничном равновесии, что проанализировано с точки зрения системного подхода устойчивого развития [5, с. 87–97]. Данный тип подчеркивает этическую составляющую новой формы городской жизни, которая возобновляет природу и культуру города. Люди несут коллективную ответственность, и, согласно этическим нормам, они

отвечают за вред и проблемы, которые передадутся будущим поколениям. Вопрос не только в том, что города растут на наиболее продуктивных сельскохозяйственных землях страны, лишая их плодородия, – они часто требуют значительных объемов целого спектра глобальных ресурсов: топлива, пищевых продуктов, древесины и металлов [4, с. 155]. Необходимо четко понять «пределы городской системы», и это помогает объяснить, как именно города взаимодействуют с природным миром [4].

Экологический отпечаток человечества в модели *World3* и экологические возможности

Экологический отпечаток человечества в модели *World3* – это сумма трех составляющих: 1) площади пахотных земель, используемых для производства сельскохозяйственных культур; 2) городских земель, эксплуатируемых под городскую, промышленную и транспортную инфраструктуру; 3) площади земель, необходимых для обезвреживания выбросов загрязняющих веществ, увеличение которых пропорционально темпам образования выбросов устойчивых загрязнителей. Все территории измеряются в миллиардах гектаров, поэтому можно предположить, сколько устойчивых загрязнителей выбрасывается в природу. Джей Райт Форестер является интеллектуальным отцом модели *World3* как системы динамического моделирования. Если допустить, что технический прогресс происходит достаточно быстро, а полученные новые технологии моментально внедряются в жизнь, то все проблемы, связанные с растущим экологическим отпечатком, могут быть решены [6]. За последние 30 лет произошло множество позитивных изменений. В ответ на постоянное увеличение человеческого отпечатка в мире были

имплементированы новые технологии, изменены привычки потребителей, созданы новые институты, а также подписаны многосторонние соглашения. Матис Вакернагель и его коллеги измерили экологический отпечаток человечества и сравнили его с экологическими границами и возможностями планеты. Они определили экологический отпечаток как территорию, необходимую для обеспечения ресурсами (зерно, корм, древесина, рыба и урбанизированная территория) и поглощения выбросов (углекислый газ) в контексте мирового сообщества. Вакернагель сделал вывод о том, что использование ресурсов человечеством на тот момент превышало экологические возможности планеты приблизительно на 20 %. Согласно этим расчетам в последний раз человечество было на постоянном уровне в 1980 г. В настоящий момент выход за пределы этого уровня составляет приблизительно 20 %. К сожалению, экологический отпечаток растет, невзирая на прогресс в технологиях и институтах. Это становится все более серьезной проблемой, ведь человечество уже находится на территории неустойчивости [7].

Концепция экологических возможностей для обеспечения устойчивого развития

Концепция экологических возможностей сначала была разработана для относительно простых систем. В частности, ее использовали для того, чтобы определить количество животных, которых можно удерживать на определенном пастбище, не истощая землю. Термин «экологические возможности» сложен и не имеет универсального унифицированного определения. Люди берут из окружающей среды много разных типов ресурсов, производят много разных видов отходов; на окружающую среду влияет большое многообразие технологий, институтов и образов жизни [8]. У исследователей нет согласия относительно того, каким должен быть минимальный набор ресурсов, чтобы система выдерживала нагрузку и считалась устойчивой. Непонятно, как удовлетворить потребности других биологических видов. В любом случае экологические возможности являются динамической концепцией. Она всегда изменяется вместе с технологическим развитием, моделями потребления, климатом и другими факторами [9].

Мир находится в режиме «выхода за пределы» и возвращения к «территории устойчивости». В начале 1990-х гг. стало появляться все больше фактов, свидетельствующих о том, что человечество движется вглубь «территории неустойчивости». Сообщалось о катастрофических темпах вырубки тропических дождевых лесов; производство зер-

новых культур не успевало за ростом численности населения; кое-кто говорил о глобальном потеплении, ширилась обеспокоенность по поводу недавно образованных озоновых дыр в стратосфере. Однако это все равно не убеждало большинство людей в том, что человечество превысило пределы экологических возможностей окружающей среды. В начале 1990-х гг. выход за пределы стал реальностью. Теперь главная проблема – возвращение мира к «территории устойчивости». Экономический ущерб можно уменьшить с помощью продуманной глобальной стратегии, изменений технологий и институций, политических целей и личных стремлений в условиях информационного общества. «Понятие информационного общества порождает определенные ассоциации с социальным, экономическим и даже политическим прогрессом, хотя они перманентно истончаются» [10, с. 103].

Термин «пределы роста» сегодня так же актуален, как и в 1972 г. Мир сталкивается с многочисленными проблемами, которые были предугаданы еще тогда: изменение климата, дефицит плодородных земель, массовое вымирание биологических видов. Около 4 млрд человек живут в трудных экономических условиях, находятся под угрозой природных катастроф или военных действий. Исходя из новых прогнозов, ежегодно свыше 50 млн человек будут вынуждены оставлять свои дома

и мигрировать. В 2017 г. в мире насчитывалось уже 60 млн беженцев [4, с. 16]. Диагностика неустойчивых тенденций нашего времени была очерчена термином «антропоцен» – время господства человечества над всей планетой включительно с ее биохимическим составом. Быстрый рост объе-

мов потребления, особенно в течение последних 50 лет, повлек огромные изменения в атмосфере и биосфере, а масштабы последствий для здоровья людей еще не определены, хотя существует немало неофициальных подтверждений нанесенного вреда.

Эволюция от «пустого мира» к «полному миру»

Одной из настольных книг Римского клуба является работа Кеннета Боулдинга «Сущность двадцатого столетия». Автор утверждает: люди не могут успешно управлять космическим кораблем «Земля», опираясь на идеалы развития, научные модели и системы ценностей, сформированные во времена «пустого мира», когда население планеты было не столь большим, а залежи природных ресурсов на этой земле казались неисчерпаемыми, когда американский континент считался местом, где колонисты и предприниматели могли бесконечно находить для себя новые природные ресурсы и земли. С середины XX в. человечество живет в «полном мире», когда «пределы роста» стали очевидными и ощутимыми почти во всех видах его деятельности [11, с. 13–27]. Формируется концепция «полного мира», которая демонстрирует, что глобальное население возросло до 7,6 млрд человек, увеличи-

вается потребление энергии, воды, полезных ископаемых. Такое развитие привело человечество в «полный мир» [12, с. 140–153]. Следовательно, современную философскую теорию необходимо адаптировать к новым условиям, а для этого изменить отношение и приоритеты современного мира, который развивается в условиях глобализации 4.0, техногенного развития мира 4.0, перехода к философии Просвещения 2.0, в основе которых – бережливое производство, радикальное изменение направления прогресса, преодоление критической точки «планетарных пределов» [13; 14]. Мы согласны с Н. Лазаревич в том, что «принципом приоритетности в социально-экономическом развитии, обусловленном ограниченностью ресурсов, становится необходимость соблюдать баланс экономической целесообразности и социальной приемлемости» [15, с. 96].

Формирование концепции нового Просвещения 2.0

Как свидетельствует анализ происходящего, мир снова пребывает в критическом состоянии, испытывает потребность в новой идеологии и мировоззрении. Таким мировоззрением может стать концепция Просвещения 2.0, в основе которой – совокупность новых ценностей, эволюция от «пустого мира» к «полному миру», от Просвещения XVIII в. к Просвещению XXI в. [16, с. 170–181]. Участники Римского клуба верили в то, что наступит время для нового Просвещения 2.0, для отбрасывания существующих привычек мыслить и действовать по-старому, т. е. ориентироваться лишь на краткосрочную перспективу. Участники Римского клуба приветствовали подход ООН, в контексте которого определено 17 целей устойчивого развития; их следует реализовать в течение последующих

15 лет. Новое Просвещение 2.0 должно вобрать в себя уникальные традиции других цивилизаций. Комплементарность, баланс и мудрость синергий между противоположностями должны стать вехами на пути к новому Просвещению 2.0 [4, с. 113]. В концепции нового Просвещения 2.0 должен быть баланс между следующими составляющими: 1) люди и природа; 2) дальновидность и близорукость; 3) скорость и устойчивость; 4) частное и публичное; 5) женщины и мужчины; 6) равенство и вознаграждение за достижения; 7) государство и религия [4, с. 114–115]. Это умеренный индикативный перечень принципов концепции Просвещения 2.0, которая основана на антропологических измерениях, решениях для создания устойчивого мира.

Развитие агроэкологии как постоянного направления сельского хозяйства

Агроэкологией называют практику постоянного сельского хозяйства, которая охватывает широкий спектр систем, адаптированных к местным условиям и настроенных на удовлетворение локальных потребностей. Все эти системы объединены принципом экологической, экономической и социальной устойчивости [17]. Агроэкология сохраняет почвы и водные ресурсы, возобновляет и поддерживает природное плодородие земли, способствует

биологическому многообразию; урожайность является постоянной в долгосрочной перспективе [1; 10]. Исследование показывает, что сельское хозяйство в значительной мере избегает агрохимикатов путем общего выращивания разных культур и копирует природные потоки замкнутых материальных циклов; секвестрирует углерод вместо усиления его выбросов и в то же время позволяет фермерам зарабатывать достаточно денег на

проживание; развивает перерабатывающие мощности для защиты рабочих мест в сельских регионах и при этом платит фермерам справедливое вознаграждение за их продукцию, дает обоснованную компенсацию за работу для защиты природы и климата [18]. В работе Наоми Кляйна «Изменяется все. Капитализм против климата» отмечается: «Через повышение температуры мы уже сегодня чувствуем тревожные симптомы. В 2012 г. происходило беспрецедентное таяние Гренландского ледяного щита. К тому же процесс окисления мирового океана проходит быстрее, чем предусматривалось. Если не предотвратить последующее повышение температуры, мы станем перед угрожающими последствиями» [9, с. 21].

Политика устойчивого сельского хозяйства направлена на: 1) расширение государственных исследований; 2) увеличение инвестиций в местную инфраструктуру и агроперерабатывающую промышленность; 3) пересмотр законодательства об интеллектуальной собственности в целях соблюдения прав фермеров и развития биомногообразия; 4) установление справедливых региональных и глобальных соглашений; 5) обеспечение надежного доступа к землям, водным ресурсам, информации, кредитам и рынкам; 6) развитие сельскохозяйственных знаний, науки и технологий; 7) усовершенствование продовольственной системы умного использования ресурсов (*smart resource*), которая базируется на трех принципах –

низкое влияние на окружающую среду, постоянное использование восстанавливаемых ресурсов и эффективное распределение всех ресурсов в целом; 8) популяризация идей Римского клуба; 9) содействие стратегии развития государства в контексте глобализации, европейского цивилизационного выбора, активного участия общественности в ее разработке и реализации; 10) содействие практическому внедрению принципов «устойчивого развития» и «экосоциальной рыночной экономики»; 11) поддержка процесса постиндустриальной модернизации [5]. Как свидетельствуют международные документы о сельском хозяйстве, повышение эффективности использования ресурсов на 30 % полностью возможно. О. П. Пунченко отмечает, что синергетический анализ демографической проблемы и ее производной – фронтиров – вскрыл ее сущность как одного из тектонических сдвигов глобализирующего мира [8, с. 101].

Перспективы последующих исследований в этом направлении – разработка концепции постоянного усовершенствования цифровой экономики как фактора устойчивого развития общества, которое базируется на информационно-коммуникационных технологиях, внедряемых во все сферы человеческой жизнедеятельности; создание условий перехода к устойчивой системе, а именно экологически сбалансированной и социально ориентированной экономики, которая принесет благосостояние для всех.

Библиографические ссылки

1. Мейсон П. *Посткапіталізм. Путівник у майбутнє*. Мочалова Н, перекладач. Київ: Наш формат; 2019. 360 с.
2. Кирвель ЧС, Романов ОА. *Соціальна філософія*. Минск: Вышэйшая школа; 2011. 495 с.
3. Бурак ПМ. Инварианты коэволюции в формировании научного знания для безопасного будущего общества. *Труды БГТУ. Серия 6. История, философия*. 2019;1:88–93.
4. Вайцкекер фон ЕУ, Війкман А. *Соме Оп! Капіталізм, недалекоглядність, населення і руйнування планети. Доповідь Римському клубу*. Сірош Ю, перекладач; Вовк В, Буток В, редакторы. Київ: Саміт-Книга; 2019. 276 с.
5. Voronkova V, Metelenko N, Nikitenko V, Silina I. System analysis of the economy of sustainable development as environmentally balanced and socially oriented one. *Humanities Studies*. 2019;1:86–97. DOI: 10.26661/hst-2019-1-78-07.
6. Стадвелл Дж. *Чому Азії вдалося. Успіхи і невдачі найдинамічнішого регіону світу*. Цехановська О, перекладач. Київ: Наш формат; 2017. 448 с.
7. Nikitenko V, Andriukaitiene R, Punchenko O. Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities Studies*. 2019;1:140–153. DOI: 10.26661/hst-2019-1-78-12.
8. Пунченко ОП. Синергетическая сущность демографических фронтиров глобализирующегося мира. *Труды БГТУ. Серия 6. История, философия*. 2019;1:98–102.
9. Мащитко СМ. Проблемы цифрового общества и социального медиа в концептуальной перспективе постмарксизма. *Труды БГТУ. Серия 6. История, философия*. 2019;1:103–107.
10. Медоуз Д, Рандерс Й, Медоуз Д. *Межі зростання. 30 років тому*. Вовк В, редактор. Київ: Пабулум; 2018. 464 с.
11. Воронкова ВГ, Романенко ТП, Андриякайтене Р. Концепція розвитку проектно-орієнтованого бізнесу в умовах цифрової трансформації до smart-суспільства. *Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії*. 2016;67:13–27.
12. О'Райлі Т. *Хто знає, яким буде майбутнє*. Кузьменко Ю, перекладач. Київ: Наш формат; 2018. 448 с.
13. Шарма Р. *Передові країни. В очікуванні нового «економічного дива»*. Іщенко А, перекладач. Київ: Наш формат; 2018. 296 с.
14. Шваб Кл. *Четверта промислова революція. Формуючи четверту промислову революцію*. Харків: Клуб сімейного дозвілля; 2019. 426 с.
15. Лазаревич НА. Индикаторы социальной политики в условиях технологической модернизации и трансформации социальных отношений в обществе. *Труды БГТУ. Серия 6. История, философия*. 2019;1:94–97.
16. Макстон Г, Рандерс Й. *У пошуках добробуту. Керування економічним розвитком для зменшення безробіття, нерівності та змін клімату. Доповідь Римському клубу*. Гуменюк К, Сотник Я, перекладачі. Київ: Паламбум; 2017. 320 с.

17. Череп А, Воронкова В, Муц Л, Фурсін О. Інформаційні та інноваційні технології як чинник підвищення ефективності цифрової економіки та бізнесу в умовах глобалізації 4.0. *Humanities Studies*. 2019;1:170–181. DOI: 10.26661/hst-2019-1-78-13.

18. Ха-Юн Ч. *23 прихованих факти про капіталізм*. Купріяничук О, перекладач. Київ: Наш формат; 2018. 296 с.

References

1. Meyson P. *Postkapitalizm. Putivnyk u majbutnje* [Post-capitalism. A guide to the future]. Mochalova N, translator. Kyiv: Nash format; 2019. 360 p. Ukrainian.
2. Kirvel' ChS, Romanov OA. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Minsk: Vyshejs'haja shkola; 2011. 495 p. Russian.
3. Burak PM. Invariants of co-evolution in the formation of scientific knowledge for the safe future of the society. *Trudy BGTU. Seriya 6. Istorija, filosofiya*. 2019;1:8–93. Russian.
4. Vaytszeke fon EU, Viykman A. *Come On! Kapitalizm, nedalekohlyadnist', naseleennya i ruynuvannya planety. Dopovid' Ryms'komu klubu* [Capitalism, shortsightedness, population and the destruction of the planet. Report to the Roman Club]. Sirosh YU, translator; Vovk V, Butok V, editors. Kyiv: Samit-Knyha; 2019. 276 p. Ukrainian.
5. Voronkova V, Metelenko N, Nikitenko V, Silina I. System analysis of the economy of sustainable development as environmentally balanced and socially oriented one. *Humanities Studies*. 2019;1:86–97. DOI: 10.26661/hst-2019-1-78-07.
6. Stadvell J. *Chomu Azii' vdalosja. Uspihy i nevdachi najdynamichnishogo regionu svitu* [Why Asia succeeded. Successes and failures of the most dynamic region in the world]. Tsekhanovs'ka O, translator. Kyiv: Nash format; 2017. 448 p. Ukrainian.
7. Nikitenko V, Andriukaitiene R, Puchenko O. Developing corporate management to improve the quality of customer service. *Humanities Studies*. 2019;1:140–153. DOI: 10.26661/hst-2019-1-78-12.
8. Puchenko OP. Synergetic essence of the demographic frontiers of a globalizing world. *Trudy BGTU. Seriya 6. Istorija, filosofiya*. 2019;1:98–102. Russian.
9. Mashchitko SM. Problems of digital society and social media in the conceptual perspective of postmarxism. *Trudy BGTU. Seriya 6. Istorija, filosofiya*. 2019;1:103–107. Russian.
10. Medouz D, Randers Yo, Medouz D. *Mezhi zrostannya. 30 rokiv potomu* [Growth limits. 30 years later]. Vovk V, editor. Kyiv: Pabulum; 2018. 464 p. Ukrainian.
11. Voronkova VG, Romanenko TP, Andryukaytene R. The concept of the development of project-oriented business in the conditions of the digital transformation to a smart-society. *Humanities Bulletin of Zaporizhzhhe State Engineering Academy*. 2016;67:3–27. Ukrainian.
12. O' Reilly T. *Hto znaje, jakym bude majbutnje* [Who knows what the future will be like]. Kuz'menko Y, translator. Kyiv: Nash format; 2018. 448 p. Ukrainian.
13. Sharma R. *Peredovi kraii'ny. V ochikuvanni novogo «ekonomichnogo dyva»* [Advanced countries. In anticipation of a new «economic miracle»]. Ishchenko A, translator. Kyiv: Nash format; 2018. 296 p. Ukrainian.
14. Schwab Cl. *Chetverta promyslova revolyutsiya. Formuyuchy chetvertu promyslovu revolyutsiyu* [Fourth industrial revolution. Forming the fourth industrial revolution]. Kharkiv: Klub simeynoho dozvillya; 2019. 426 p. Ukrainian.
15. Lazarevich NA. Indicators of social policy in conditions of technological modernization and transformation of social relations in society. *Trudy BGTU. Seriya 6. Istorija, filosofiya*. 2019;1:94–97. Russian.
16. Maxton H, Randers Y. *U poshukah dobrobutu. Keruvannya ekonomichnym rozvytkom dlja zmeshennja bezrobittja, nerivnosti ta zmin klimatu. Dopovid' Ryms'komu klubu* [In search of prosperity. Managing economic development to reduce unemployment, inequality and climate change. Report of the Roman Club]. Humenyuk K, Sotnyk Y, translators. Kyiv: Palambum; 2017. 320 p. Ukrainian.
17. Cherep A, Voronkova V, Muts L, Fursin O. Information and innovation technologies as a factor of improving the efficiency of digital economy and business in the globalized 4.0. *Humanities Studies*. 2019;1:170–181. Ukrainian. DOI: 10.26661/hst-2019-1-78-13.
18. Kha-Yun Ch. *23 prykhovanykh fakty pro kapitalizm* [23 hidden facts about capitalism]. Kupriyanchuk O, translator. Kyiv: Nash format; 2018. 296 p. Ukrainian.

Статья поступила в редколлегию 27.02.2020.
Received by editorial board 27.02.2020.